

В последующие десять с лишним дней Хуа Буюй почти не видел Цзи Цаншэна. Сначала он даже немного беспокоился, но однажды, вернувшись поздно, случайно увидел, как один из высших владык Высшего мира бессмертных мастеров воздушных змеев для группы голопузых детей. Естественно, это успокоило его.

На двадцать пятый день турнира боевых искусств начались схватки за первые места среди десяти пиков. Эти десять участников больше не сражались одновременно.

В первом раунде победу безоговорочно одержали пять культиваторов на этапе преобразования духа. Далее последовали бои среди проигравших, где тот, кто одержал больше всего побед, переходил в группу победителей и получал шанс бороться за место в топ-5.

Среди этих десяти участников трое были учениками пика Тяньюань, а в топ-5 вошли даже двое.

Ци Жу, вернувшись после круга боев среди проигравших, выглядел уставшим и, облокотившись на плечо Хуа Буюя, начал жаловаться:

— Как мне не везет! В первой же схватке я столкнулся со старшим братом, целый день промучился!

— Список участников завтрашних боев еще не опубликован.

— Младший брат, не сглазь меня!

На следующий день Ци Жу снова в первой же схватке столкнулся с Юй Худе и сразу сдался. Затем он едва одержал победу над культиватором первого уровня этапа преобразования духа, но тут же снова не повезло — он вытянул жребий против Вэнь Чэня, чей уровень мастерства был даже выше, чем у Хуа Буюя.

Вэнь Чэнь выглядел как изящный ученый, но его оружием был устрашающий двуручный топор, высотой в половину человека, который он размахивал с невероятной жестокостью.

Хуа Буюй впервые наблюдал за боем своего старшего брата и обнаружил, что тот был даже более жестоким, чем его топор. Оба бойца были залиты кровью, и наставник Вэнь Чэня был настолько напуган, что в итоге схватка закончилась ничьей — оба упали одновременно.

С исчезновением Вэнь Чэня, единственного, кто мог бы победить Хуа Буюя, наконец наступил момент, которого все с нетерпением ждали:

Первый ученик пика Тяньюань и его закрытый ученик сразились за первое место на турнире боевых искусств.

Бой был назначен на последний день, а пока что все отдыхали.

Неожиданно, но закономерно.

Хуа Буюй стал самым обсуждаемым человеком на турнире. Куда бы он ни пошел, разговоры о нем не прекращались.

— Эй, скажи, — Бай Гэ, оставшись без собеседника, решил потрепаться с Чжэхуа на пустые темы, — на кого ставит наш учитель в этом турнире?

Чжэхуа вздохнул:

— Учитель не станет участвовать в таких глупых спорах. Победа или поражение — все его ученики, нет нужды.

— Дело не в необходимости, — Бай Гэ, видя, что Хуа Буюй еще не вернулся, прямо сказал, — дело в том, кого учитель больше ценит.

Чжэуа слегка раздраженно ответил:

— Ты раньше смеялся над Ци Жу за его глупые вопросы, а теперь сам за них уцепился?

Бай Гэ запнулся и смущенно отмахнулся, не подозревая, что их разговор полностью услышал Хуа Буюй, стоявший за дверью.

Хуа Буюй замер у входа, не зная, войти или уйти. В его душе царил неразбериха, он считал такие вопросы детскими, но в то же время ему было любопытно.

Среди учеников пика Тяньюань, к кому Цзи Цаншэн был более благосклонен?

Будет ли он... иметь хоть какое-то значение в сердце того человека?

Эта детская мысль разрасталась в его сознании, заполняя все его мысли.

Но он не ожидал, что на следующий день этот детский вопрос действительно встанет перед ним.

Разница в уровне мастерства почти на целый большой этап делала бой для Хуа Буюя крайне трудным, но его боевой опыт был намного богаче, чем у Юй Худе, и это не позволило этому талантливому старшему брату получить значительного преимущества.

Подавление из-за разницы в уровне мастерства делало Хуа Буюя все более беспомощным, усталость охватывала все его тело, но ум оставался невероятно ясным.

Безумная мысль, почти ставшая навязчивой идеей, глубоко укоренилась в его сердце. Возможно, она появилась еще в прошлой жизни, а может, это была его природа.

Не хочу проигрывать!

Шепот не прекращался.

Оружие в его руках давно сменилось на Умин. По сравнению со Звездой и Луной, только меч был удобен в использовании.

Мозг постепенно переставал думать, оставались только инстинкты, управляющие телом.

С другой стороны, состояние Юй Худе тоже было не из лучших. Хотя его уровень мастерства был почти на целый большой этап выше, чем у Хуа Буюя, он чувствовал беспомощность и бесконечное давление в ходе схватки.

Невидимо, будто огромная тень нависла над его головой, это был страх, исходящий от сильного противника.

— Не зря он закрытый ученик Бессмертного владыки Тяньюань, смог сразиться с Юй Худе на равных!

— Его техники очень странные, многие, наверное, уже давно исчезли в мире!

— Хм, насколько же Бессмертный владыка Тяньюань ценит этого мальчишку, раз учит его всему, что знает.

— Вы ошибаетесь. Знаете, почему эти техники исчезли? Потому что их некому передать! Например, только что он использовал технику «Звездная река, полная луна», мгновенно нанеся 32 удара, траектория меча была крайне сложной и подходила только для определенных ситуаций. Даже если использовать ее, не факт, что получится воспроизвести форму звездной реки. Один неверный шаг — и мощь резко уменьшится.

— Откуда вы так хорошо это знаете?

— У меня есть старый друг, который считал себя последним наследником техники «Звездная река, полная луна». Если бы он знал, что происходит сейчас, то наверняка смог бы умереть с миром.

Немногие наблюдали за схваткой Хуа Буюя с Жэнь И несколько дней назад, но даже те, кто видел, были поражены текущей ситуацией.

Как можно сравнить одностороннее подавление с полной отдачей двух бойцов?

Но никто не решался обсуждать исход боя. Бесчисленные взгляды переключались между ареной и Бессмертным владыкой Тяньюань, который спокойно сидел в кресле и пил чай, будто двое на арене и не были его учениками.

Не зря он Бессмертный владыка Тяньюань, смог воспитать таких сильных учеников. Посмотрите, как он спокоен, Врата Тяньюань действительно непостижимы!

Оба бойца на арене уже не обращали внимания на окружающих. Малейшая ошибка — и исход боя будет решен.

Разница в уровне мастерства не была столь велика для Хуа Буюя. Этап преобразования духа проверяет понимание мира, и те, кто преодолел его, получают новое осознание в мыслях и восприятии. Но Хуа Буюй не испытывал недостатка в таком понимании. Он даже смог преодолеть этот этап в течение трех лет после его достижения, завершив то, на что другим требовались десятилетия.

Хотел победить.

Это было не просто вопросом победы или поражения. В его сердце смешались чувства, которые он не мог понять, и это уже было не просто нежеланием проиграть.

Юй Худе в конечном итоге не обладал таким богатым боевым опытом, как Хуа Буюй, и даже малейшая ошибка была использована последним.

Победа!

В его сердце вспыхнуло давно забытое волнение, заставив кровь кипеть. Он поднял руку для последнего удара, но вдруг почувствовал, как его духовная сила замерла. В мгновение ока острый клинок остановился в полутора сантиметрах от горла.

Все возбуждение будто окатили ледяной водой, заставив его дыхание замереть. Хуа Буюй

посмотрел на Цзи Цаншэна, стоящего неподалеку, и в его глазах осталось только недоумение.

В этом мире больше не было никого, кто знал бы эту технику.

Неожиданный поворот заставил всех замолчать, а затем раздались редкие аплодисменты, которые постепенно становились все громче, пока не заполнили небо.

В потоке поздравлений Хуа Буюй сбежал. Он не понимал, что думал, но чувство боли и разочарования было невероятно ясным, накрывая его с головой, сжимая горло и запутывая внутренности.

Он давно должен был это знать, но упрямо не верил. Теперь в его сердце была пустота. Что значили все те усилия, которые он приложил, чтобы доказать что-то? Лишние мысли.

Смешно, взрослый человек, а ведет себя как ребенок. Что значит быть расстроенным? Если не ждать, то и не разочаруешься. Такой простой принцип, который он понял еще в прошлой жизни. Разве это так сложно?

Хуа Буюй собрал свои эмоции, а то, что не смог, просто подавил.

Вдруг раздался стук в дверь гостевой комнаты.

Хуа Буюй привел себя в порядок, предполагая, что это вернулся Чжэнуа, и даже подготовил аргументы для «сердечного разговора». Но, открыв дверь, он увидел Юй Худе.

— Старший брат...

Человек за дверью слегка кивнул и спросил:

— Можно войти?

— Да.

Юй Худе положил на стол нефритовую бутылочку и объяснил:

— Учитель дал тебе пилюлю очищения духа.

Хуа Буюй вдруг замер.

Пилюля очищения духа не была тем, что нужно использовать сейчас. Что находилось в этой бутылочке, он прекрасно понимал.

— Некоторые вещи я скрывал от тебя, но сейчас пришло время рассказать, — Юй Худе положил бутылочку и сел за стол, слегка нахмутив брови и тихо вздохнув.

Автор: Подлежит исправлению! Я успел! Завтра добавлю!

Последнее время рука что-то странно ведет, наверное, последствия вождения...

<http://bllate.org/book/17680/1648274>